

Тюгашев Евгений Александрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права, конституционного права
Новосибирского национального исследовательского
государственного университета

Э.Б. ТАЙЛОР О ПЕРВОБЫТНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация:

Наиболее известная работа Э.Б. Тайлора «Первобытная культура» посвящена не только этнографии и мифологии, но и анимизму как первобытной философии. Э.Б. Тайлор показал, что анимизм как представление о духовных существах имеет философскую природу и является философской основой мифологии и религии. В истории философии анимизм использовали религиозная философия, идеализм, античный атомизм, гилозоизм, спиритуализм, персонализм и т. д. С точки зрения Э.Б. Тайлора, первобытная философская культура опирается также на здравый смысл и представления наивного реализма.

Ключевые слова:

Эдвард Беннетт Тайлор, анимизм, первобытная культура, первобытная философия, метафилософия, «дикарская» философия, философия аборигенов, философия коренных народов.

Tyugashev Evgeniy Aleksandrovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Theory and History of State and Law,
Constitutional Law Department,
Novosibirsk National Research State University

E.B. TYLOR ABOUT PRIMITIVE PHILOSOPHY

Summary:

E.B. Tylor's most famous work "Primitive Culture" deals with not only ethnography and mythology, but also animism as primitive philosophy. Tylor has shown that animism as an idea of spiritual creatures has a philosophical nature and is the philosophical basis of mythology and religion. In the history of philosophy the animism was used by religious philosophy, idealism, ancient atomism, hylozoism, spiritualism, personalism, etc. According to Tylor, the primitive philosophy culture is also based on the common sense and naive realism ideas.

Keywords:

Edward Burnett Tylor, animism, primitive culture, primitive philosophy, metaphilosophy, savage philosophy, aboriginal philosophy, indigenous philosophy.

По данным археологии многие элементы современного поведения возникли в палеолите. Об этом свидетельствуют произведения наскального искусства, захоронения, технологии хозяйственной деятельности. Археологические реконструкции культуры палеолита подтверждают справедливость отнесения древних людей к виду *Homo sapiens*. Можно сказать, что уже тогда человек был в полной мере человеком разумным.

В связи с этим возникает вопрос о разнообразии духовной жизни первобытного человека. Известно, что в первобытном обществе развивались такие формы общественного сознания, как искусство, мифология, религия, магия, имелись зачатки научных знаний. Можно предполагать, что на «ничейной земле» между ними существовала и философия. Поскольку философия всегда идентифицировала себя как разум, то она необходимо должна была быть у представителей вида *Homo sapiens*. А представители более рефлексивного подвида *Homo sapiens sapiens* вообще могут названы *Homo philosophicus*.

Хотя историки философии обычно датируют ее возникновение «осевым временем», думается, что этот критерий не является единственно возможным. В эту эпоху философия действительно осознает себя. Но в истории культуры возникновение искусства не датируется появлением выдающихся представителей художественной деятельности и возникновением художественного самосознания. Следовательно, представляется недостаточно обоснованным отрицание существования философии представлений в более ранний период в форме, например, «народной философии». Поэтому в историко-философской науке с античности довольно влиятельной была традиция, признающая существование философии в обществах с родоплеменным образом жизни [1, с. 3–15].

Трудности реконструкции философских воззрений первобытности обусловлены как отсутствием письменности, так и пониманием философии как высокоразвитой, теоретической формы мышления. Думается, отсутствие письменности не мешало первобытным людям фиксировать свои взгляды на мир иконически. Поэтому исследователи произведений первобытного искусства часто отмечают возможность философской интерпретации петроглифов.

Генетический подход к общественным явлениям позволяет описывать их ранние формы, что стимулировало развитие в рамках социальной и культурной антропологии таких ее отраслей, как

экономическая, политическая, юридическая антропология и т. п. Это позволило преодолеть отрицание существования в догосударственных обществах экономических, властных отношений и права.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным эмпирическое описание философского сознания первобытного общества. Для этого необходим теоретико-методологический инструментарий, позволяющий зафиксировать различные проявления и способы существования философии на ранних этапах ее развития. Целью статьи является выделение соответствующих моментов философской деятельности на основе анализа опыта описания первобытной философии, предпринятого Э.Б. Тайлором.

Его труд «Первобытная культура» (*Primitive Culture*, 1871) обычно рассматривают как опыт эволюционистского обоснования анимистической теории происхождения религии. В настоящее время концепция анимизма как минимума религии считается опровергнутой. Поэтому «Первобытная культура» воспринимается как классическое произведение в области религиоведения, ставшее достоянием истории.

Традиционно при анализе данного произведения практически не придается значения тому, что Э.Б. Тайлор характеризует анимизм как часть философии. Поскольку анимизм составляет основной объект исследования в «Первобытной культуре», то естественно предполагать, что, с точки зрения автора, в книге исследуется именно философия, а точнее – первобытная философская культура.

Э.Б. Тайлор фиксирует философию как явление культуры, существующее в кругу других явлений, к которым он относит искусство, магию, мифологию, религию, науку, нравственность, законодательство и т. п. Важно подчеркнуть, что он не определяет философию как науку. Под наукой Э.Б. Тайлор понимал утилитарное, точное и правильное, систематизированное знание. Философия ассоциируется у него с идеями порядка, непрерывности, причинности, которые вошли и в арсенал науки как автономной области знаний [2, с. 18].

Культура определяется как усовершенствование человеческого рода. По Э.Б. Тайлору, любое явление культуры образуется в процессе соединенной, коллективной социальной деятельности многих индивидов. «История каждого изобретения, воззрения или обряда есть история внушения и восприятия, поощрения и противодействия, личных стремлений и групповых предрассудков, – писал английский этнолог. – Действующие здесь индивиды поступают сообразно своим собственным мотивам, которые определяются их характером и объективными обстоятельствами» [3, с. 26].

В соответствии с данной моделью можно предполагать, что в понимании Э.Б. Тайлора философия также формируется в процессе социальной деятельности массы взаимодействующих индивидов, в социально-психологической обусловленности и зачастую неосознаваемо. Поэтому и возможна такая ситуация, когда человек «больше сорока лет, сам того не зная», был индуктивным философом, признающим на практике определенные законы человеческой мысли и действий [4, с. 20].

Интеракционистская модель позволяет отображать явление культуры не только в его единичной данности, но и в стихийной массовости его проявлений. В рамках этой модели философия выглядит не как дело одиноких мыслителей («философская робинзоада»), а как исторически свершающееся общее, коллективное дело, участники которого первоначально могут и не подозревать, что они творят философские воззрения.

Э.Б. Тайлор убежден, что философия возникает в практической, повседневной жизни и основывается на фактах. Например, философия истории, по его мнению, «заключается в распространении и усовершенствовании методов здравомыслящих людей, основывающих свои суждения на фактах и проверяющих их по новым фактам» [5]. Следовательно, он придерживается той точки зрения, что философия эмпирична, а здравый смысл есть метод обыденной, житейской философии, которому должны следовать и профессиональные философы.

Э.Б. Тайлор иронично относится к трансцендентальной мудрости и одобряет «грубый здравый смысл, воспринимающий факты повседневной жизни и вырабатывающий из них схемы первобытной философии» [6, с. 63]. Максимы практической мудрости выражены, на его взгляд, в пословицах и поговорках, нравоучительных баснях о животных. Некоторые из этих максим, как отмечал Э.Б. Тайлор, перешли на уровень детской поговорки, стали достоянием детской философии [7, с. 75].

Для описания эволюции философии английский этнолог в духе «основного психогенетического закона» прибегает к модели палингенеза (повторения в эмбрио- и онтогенезе признаков филогенеза). По аналогии с религией, в которой он различает естественную религию и высшие (мировые) религии, Э.Б. Тайлор выделяет «естественную» («младенческую», «детскую», «первобытную», «грубую») философию, которая состоит в оживлении и персонификации мира [8, с. 141].

Специфика зрелых, высших религий, по мнению Э.Б. Тайлора, состоит в концептуализации «нравственного элемента», понятий справедливости и святости, долга и любви [9, с. 212]. Религию Э.Б. Тайлор описывал в тесной связи с нравственностью, а уровень ее развития оценивал в соответствии со степенью включения категорий нравственности в религиозную картину мира.

Аналогичная концептуальная схема, очевидно, может быть реализована и в отношении философии, высшие формы которой должны специфицироваться концептуализацией определенного «общественно-практического элемента».

Итак, Э.Б. Тайлор рассматривал философию как эмпирически обоснованное знание. Ее достоянием являются философские факты, фиксируемые в чувственном опыте. В познавательном отношении философия опирается на философский опыт и структурно-функционально тождественна религии, исходящей из религиозного опыта. «Как же можем мы обвинять дикаря в безумии, когда он кладет в основу своих философских и религиозных представлений свидетельство своих собственных чувств?» – писал Э.Б. Тайлор [10, с. 240]. Представления о духах, как констатировал Э.Б. Тайлор, имеются у всех народов и составляют «учение, наиболее отвечающее непосредственному свидетельству человеческих чувств и представляющееся первобытной философией вполне рациональным» [11, с. 213].

Философы фиксировали и объясняли различные факты – факты бытия, движения, всеобщей взаимосвязи. В частности, Демокрит, как полагает Э.Б. Тайлор, своей теорией идей объяснял факт восприятия внешних предметов [12, с. 250]. Первобытный же человек, по его мнению, старался объяснить факты смерти, сна и сновидений. Для этого «дикарь-философ» соединил абстракции жизни и призраков, являющихся в сновидении, в представлении о духе-душе, в учении о бестелесных духовных существах, которые управляют (*control*) всем в мире.

Заметим, что управление (контроль, руководство) является, по-видимому, тем общественно-практическим элементом, который, с точки зрения Э.Б. Тайлора, онтологизирован в философских представлениях. Так, он обращает внимание на то, что в китайской философии соотношение Инь и Ян описано в категориях власти и подчинения [13, с. 157]. Напомним, что к аналогичному заключению приходил Аристотель в учении о соотношении формы и материи. Поэтому можно предполагать, что если для религии значим нравственный элемент, то для философии столь же значима политика.

Э.Б. Тайлор показывает, что анимизм является сложным учением, базирующимся на ряде догматов и содержащим ряд доктрин. К догматам анимизма он относит положения о: а) духовных существах, управляющих явлениями материального мира; б) душах, существующих после уничтожения тел; в) иерархии духов; г) коммуникации между духами и людьми; д) необходимости почитания духов и поклонения им [14, с. 211–212]. Анимизм содержит, по Э.Б. Тайлору, доктрины олицетворения, непрерывной индивидуальной жизни, преобладания воли и жизни в природе, всеобщего одушевления, переселения душ, передачи духовными существами своих личных свойств материальным предметам [15, с. 131]. На этих доктринах основываются разнообразные первобытные практики освобождения души «к свободному и деятельному существованию» [16, с. 229].

В целом Э.Б. Тайлор убежден, что анимизм в самом деле составляет основу как первобытной, так и современной философии [17, с. 211]. Трансформированный анимизм (то есть учение о духовных существах) он видел наряду с античным атомизмом в различных версиях идеализма, спиритуализма, дуализма.

Каналом трансляции первобытной философии анимизма в современность Э.Б. Тайлор считал религию. По его мнению, мифология и религия ассимилировали анимизм, подобно тому как в науке были усвоены философские идеи Пифагора, Аристотеля, Лейбница. Анимизм он оценивает как философское учение, ставшее основой мифологии и религии.

Объективным критерием, по которому можно установить философскую природу анимизма, является представление о духовных существах, управляющих различными явлениями. Эти представления не содержат нравственную рефлексию, характерную для религии. В них объективно фиксируются существующие в мире отношения господства и подчинения между различными существами. Именно с такой властной метафорой выступил позже стихийный материализм, пытавшийся выделить *архе* – первоначало, правящее и начальствующее по старшинству. Данное различие в общественно-практическом основании религии и философии является основанием признания философской природы анимизма.

В рамках философской трактовки анимизма выдвижение мифогенной концепции генезиса философии объясняется тем, что античная философия действительно формировалась на основе недр религиозно-мифологического сознания, экстрагируя из его содержания ранее ассимилированные философемы. По-видимому, это был вторичный процесс возникновения зрелой философии как специализированной и институализированной духовной деятельности.

Таким образом, обосновывая идею философской природы анимизма, Э.Б. Тайлор обратил внимание на такие моменты философской деятельности, как бессознательная философия, чувственный этап философского познания, детское философствование, философская эмпирия и построение философии индуктивным методом, включенность философии в практическую деятельность, массовая философия, здравый смысл как повседневное проявление философского

мышления, пословицы и поговорки как проявления народной философии, связь философии с общественной практикой господства и подчинения. Перечисленные моменты часто выделяются в метафилософских исследованиях, но редко учитываются в определениях философии и при разработке ее концептуальных моделей. Выделенные Э.Б. Тайлором аспекты философии на основе принципа дополнительности должны быть включены в более общие метафилософские конструкции, что в свою очередь откроет новые исследовательские перспективы.

Неполнота концептуализации феномена философии, проявляющаяся, например, в игнорировании практических форм ее существования (в частности философского образа жизни), ведет к недооценке уровня философского развития различных культур и культураноцентризму в вопросе о возникновении философии. Такой культураноцентризм относительно недавно был преодолен при решении проблемы происхождения первобытного искусства, но сохраняет актуальность для философии (особенно в перспективе этнофилософских исследований).

Подход Э.Б. Тайлора интересен тем, что дает ключ к выделению спектра конкретных философских направлений, восходящих к первобытности. Традиционно в первобытном мышлении усматривались истоки наивного реализма, стихийного материализма и стихийной диалектики. Э.Б. Тайлор обратил внимание на тот пласт философской мысли, который не имеет ярко выраженного авторства, но широко представлен не только в религиозной философии, но и, например, в гилозоизме, панпсихизме и персонализме. Не исключено, что к первобытности восходит столь значимое для европейской философии направление, как метафизика света, а также ряд других архетипических концептов.

В целом не представляется возможным сказать, что Э.Б. Тайлор систематически и в полном объеме реализовал намеченную им интеракционистскую модель исследования анимизма как явления первобытной философской культуры. Рассмотренный эмпирический материал явно недостаточно схематизирован и обобщен. По прочтении его труда мы не можем представить историю анимизма как историю внушения и восприятия, поощрения и противодействия, личных стремлений и групповых предрассудков, мотивов индивидов, определяемых их характером и объективными обстоятельствами. А эта задача представляется актуальной и лично значимой в психогенетической перспективе. Поскольку история философии демонстрирует различные трансформации анимизма, то в рамках модели палингенеза это означает, что важная для ребенка проблема олицетворения мира не окончательно разрешается и вновь встает перед взрослым. Накопленный опыт рефлексии различных историко-философских форм анимизма может стать ориентиром в развитии личности.

Ссылки:

1. Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия: предыстория философии. Л., 1971.
2. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.
3. Там же. С. 26.
4. Там же. С. 20.
5. Там же.
6. Там же. С. 63.
7. Там же. С. 75.
8. Там же. С. 141.
9. Там же. С. 912.
10. Там же. С. 240.
11. Там же. С. 213.
12. Там же. С. 250.
13. Там же. С. 157.
14. Там же. С. 211–212.
15. Там же. С. 131.
16. Там же. С. 229.
17. Там же. С. 211.

References:

1. Shakhnovich, MI 1971, *Primitive mythology and philosophy: the prehistory of philosophy*, Leningrad.
2. Tylor, EB 1989, *Primitive Culture*, Moscow.